

УДК [002.2+01](438)(091):94(47)
ББК 76.103(4Пол)+78.53(4Пол)+63.3(2)

ПОЛЬСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИКА КАК ФЕНОМЕН КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ И ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© Д. В. Карнаухов*, И. С. Трояк**, 2012

* *Новосибирский государственный педагогический университет
630126, г. Новосибирск, ул. Вилойская, 28*

** *Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассмотрены проблемы изучения одного из национальных сегментов зарубежной россика – польскоязычные публикации XV–XX вв., посвященные истории России. Дается характеристика важнейших трудов польских библиографов как основных источников по выявлению изданий, содержащих материалы о российской истории. Определены основные этапы развития и зависимость содержания польской исторической россика от взаимоотношений двух стран.

Ключевые слова: россика, Польша, историческая книга, библиография россика.

The article deals with one of national segments of foreign Rossica – Polish publications of XV–XX centuries on Russian history. The authors describe the main works of Polish bibliographers as the major sources of information on publications on history of Russia. On the bases of analysis of the relations between Russia and Poland this article characterizes main stages of the development of the Polish historical Rossica.

Key words: Rossica, Poland, historical book, bibliography of Rossica.

Термином «россика» до недавнего времени пользовался лишь относительно узкий круг специалистов в области книговедения, библиографоведения и библиотековедения с целью обозначения совокупности зарубежных документов, содержащих сведения о России, а также переводов на иностранные языки материалов отечественного происхождения.

В отечественных библиографических работах этот термин появился к XIX в. в связи с основанием в 1795 г. в Санкт-Петербурге Императорской Публичной библиотеки (ИПБ). Открытие ИПБ состоялось в январе 1814 г. В ней планировалось собрать все книги, напечатанные в России, изданные за границей на русском языке, а также книги о России на иностранных языках. Однако цели организовать специальное структурное подразделение для иноязычных сочинений о России или создать какие-либо их печатные каталоги первоначально не ставилось. В 1849 г. ИПБ возглавил барон Корф – известный государственный деятель того времени, историк, почетный член Петербургской академии наук. Именно он в 1850 г. основал в библиотеке особый отдел иностранной литературы о России, который получил название «Россика» [1, с. 108, 150]. Для его комплектования было установлено постоянное финансирование. Книги

покупали у антикваров в Петербурге и в европейских столицах, получали от иностранных библиотек и университетов, с которыми ИПБ имела налаженные связи и вела обмен. К началу 1854 г. коллекция насчитывала более 10 тыс. названий. Через 10 лет ее состав увеличился почти втрое. Вышедший в 1873 г. библиографический каталог «Россика» [2], составленный сотрудником ИПБ Карлом Федоровичем Феттерлейном, включал 29 391 название [3]. В предисловии к данному изданию указывалось, что в «Россику» включаются «все произведения на иностранных языках, которые в каком-то отношении (историческом, географическом, этнографическом, естественно-историческом, богословском, литературном, медицинском и т. д.) касаются России» [4, с. 23].

Подходы, практиковавшиеся при формировании фонда «Россика» в ИПБ, дают нам представление о том, как понимали этот термин в XIX в. и как менялось его содержание в соответствии с общественно-политическими трансформациями в XX в.

Эволюция теоретических концепций россика достаточно подробно рассмотрена в статье Н. К. Леликовой. Одним из наиболее сложных, по мнению автора, для дефиниции «россика» является вопрос территориального охвата, поскольку границы России

довольно часто изменялись. В XIX в. при комплектовании отделения «Россики» приобретались издания обо всех территориях, относившихся тогда к Российской империи, а также населяющих ее народах. Соответственно, в «Россику» включались и издания о Польше. Все, что издавалось в Польше, также считалось предметом комплектования «Россики» со времени вхождения ее территорий в состав России. Произведения, вышедшие до этого периода, но посвященные истории Польши в целом, тоже включались в «Россику», даже если были выпущены на территории никогда в состав России не входившей [4, с. 22]. Таким образом в дореволюционный период сложилось вполне устоявшееся понятие о том, что россика – это все о России, опубликованное на иностранных языках в самой России и за ее пределами.

После Октябрьской революции и создания СССР термин «россика» стали применять преимущественно по отношению к дореволюционному периоду. Однако в отделении «Россики» отбор материалов по территориальной принадлежности, только теперь уже к новому государству, по своей сути остался прежним. Образование ряда независимых суверенных государств вследствие распада СССР в 1991 г. обусловило пересмотр критериев включения тех или иных изданий в «Россику». На I Всероссийском совещании по проблемам россики, которое состоялось в июне 1995 г. в Российской государственной библиотеке, было рекомендовано рассматривать россику как экстериорику¹. Данное понятие охватывает следующие основные категории материалов:

- по содержанию – зарубежные документы о данной стране и народах ее населяющих;
- авторскому признаку – оригинальные произведения и переводы авторов данной страны и выходцев из нее, опубликованные за рубежом;
- языковому признаку – документы на национальном языке (языках) данной страны, созданные за рубежом.

В отношении территориального охвата было решено придерживаться конкретно-исторического принципа: границ Российского государства (Российской империи, СССР, РСФСР или РФ) в зависимости от того, о документах какого исторического периода идет речь [4, с. 24–26].

Несмотря на вышеупомянутые уточнения, до сих пор «россика» остается одним из наиболее неоднозначных понятий, особенно когда дело касается ее национальных или тематических сегментов

(понятийный аппарат в связи с весьма ограниченным числом исследований данной проблематики пока еще не разработан).

Культурная роль россики, выходящая за рамки значения формального критерия, необходимого для создания книжной коллекции в библиотеке. Составляющие ее памятники являются важным фактором формирования внешнего культурно-исторического образа России, содержат оценки ее цивилизационных ценностей и достижений, тем самым оказывают огромное влияние на общественное мнение зарубежных стран, определяют характер межкультурной коммуникации в зависимости от эпохи и конкретного субъекта, взаимодействующего с Россией (страны, народы, социальной или конфессиональной общности и т. д.). Поэтому, рассматривая понятие «россики» в широком гуманитарном контексте – как феномен культуры и важный фактор формирования образа России за рубежом, – мы нуждаемся в членении совокупности зарубежных документов о России на сегменты, которые могут быть специфицированы в зависимости от места и времени создания, формы и содержания отдельных групп источников, а также потребителя содержащейся в них информации.

Ключевой тематической разновидностью зарубежной россики является историческая россика, под которой подразумевается совокупность сочинений о прошлом России, созданных за ее границами. Историческая россика – особый феномен книжной культуры, она заслуживает пристального внимания исследовательского сообщества в силу огромного прикладного значения «внешних» представлений об отечественной истории для налаживания политического и культурного диалога России с ее зарубежными партнерами.

Примером национального сегмента зарубежной исторической россики служат польские публикации об истории России, в которые мы включаем: 1) польскоязычные издания, получившие распространение как на территории Польши, так и за ее пределами; 2) труды польских авторов, отражающие их взгляд на историю России, написанные и / или опубликованные на иностранных языках (латыни, немецком, английском, французском, русском и др.) как в Польше, так и за ее границами; 3) написанные иностранными (не польскими) авторами сочинения об истории России, которые были переведены на польский язык и получили распространение в Польше и за ее границами. Включение в состав польской исторической россики этих трех видов документов обусловлено тем, что каждый из них по своему способствовал формированию представлений поляков об истории России, которые, в свою очередь, сказывались на внешнеполитическом позиционировании Польши, ее непростых взаимоотношениях с восточным соседом.

¹ Экстериорика (от лат. *exter* – внешний, иноземный) – совокупность произведений печати, изданных за пределами страны, но так или иначе связанных с данной страной и (или) нацией. (Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. – М. ; СПб. – Т. 3: П–Я. – 2002. – С. 654.)

В качестве основного источника по выявлению публикаций, относящихся как к польской россиике в целом, так и к ее историческому сегменту, следует назвать труды польских библиографов. Основоположником польской библиографии принято считать Ежи Самуэля Бандтке, который много сделал для упорядочения фонда библиотеки Краковского Ягеллонского университета и его каталогизации.

Важным сочинением, представляющим собой библиографический перечень всех известных тогда польских печатных изданий и других литературных памятников, и послужившим основой для дальнейшего развития польской библиографии стала «История польской литературы» (Варшава, 1814 г.) Феликса Бентковского [5].

Автором одной из первых польских библиографий XIX в. был Адам Йохер – библиограф, библиотекарь и преподаватель Вильнюсского университета [6]. В конце XIX в. появились первые регулярные национальные библиографические указатели. В 1878 г. Владислав Вислоцкий начал издание ежемесячника «Библиографический путеводитель» (Przewodnik Bibliograficzny), который с некоторыми перерывами выходил вплоть до 1933 г.

Однако наивысшим достижением польской национальной библиографии стал монументальный многотомный труд Кароля и Станислава² Эстрайхеров «Польская библиография» [7], который охватывал польскую литературу от начала книгопечатания до конца XIX в. В настоящее время Исследовательский центр польской библиографии Эстрайхеров (Центр) продолжает издание «Польской библиографии», насчитывающей уже более 60 томов. Кроме того, Центр занимается подготовкой электронного варианта библиографии Эстрайхера в виде базы данных и предоставляет доступ к ней и к сканированным страницам указателя через Интернет, что дает возможность историкам использовать этот ресурс для выявления необходимых публикаций [8].

Помимо универсальных библиографий особого внимания заслуживают узкопрофильные библиографии, посвященные публикациям по истории Польши и ее восточных соседей. В таких библиографических справочниках содержатся упоминания о публикации трудов, посвященных проблематике польско-российских отношений и истории России, а также тех восточнославянских земель, которые до разделов Первой Речи Посполитой входили в состав этого государства, находились в сфере политического и культурного влияния Польши.

Традиция создания исторических библиографических справочников была заложена польским

историком Л. Финклем, который при содействии Х. Савчыньского в начале XX в. составил и опубликовал 3-томную «Библиографию польской истории» [9]. С 1928 по 1933 г. библиографические обзоры трудов по истории Польши публиковались в качестве приложения к периодическому научному журналу «Исторический кварталник» (Kwartalnik Historyczny). Также следует отметить публикацию «Библиографии истории Польши 1815–1914 гг.», составленную Х. Бахульской [10].

Во второй половине XX в. были реализованы два масштабных научных проекта. Библиография исторических трудов, посвященных периоду до 1945 г., была опубликована в рамках 3-томной серии «Библиография истории Польши» в 1965–1978 гг. [11], каждый том содержал сведения об исторических изданиях, вышедших в различные периоды: 1-й том включал сведения об изданиях, посвященных эпохе существования Первой Речи Посполитой (до 1795 г.), 2-й – эпохе разделов Польши (до 1918 г.), 3-й – периоду существования Второй Речи Посполитой и Второй мировой войны (до 1945 г.). Дополнением этой публикации стала 3-томная серия «Библиография истории Польши XIX [и XX] в.», 1-й том, которой был издан в 1958 г. и посвящался периоду с 1815 по 1831 г. [12], 2-й – в 1968–1979 гг. (период с 1832 по 1864 г.) [13], 3-й – в 2000–2010 гг. (период с 1864 по 1918 г.) [14].

Одновременно с реализацией вышеупомянутых проектов с 1952 г. историческая библиография Польши публиковалась в рамках специализированного периодического ежегодника [15]. Ежегодник призван был продолжить традицию библиографического приложения к «Историческому кварталнику». Каждый том включал сведения об исторических публикациях за один год или несколько лет. К настоящему времени опубликовано 66 томов, причем последние 22 тома, охватывающие период с 1988 г. по настоящее время, включены в электронную базу данных, доступную в сети Интернет [16].

В вышеупомянутых исторических библиографиях публикациям, посвященным российской проблематике, нередко отводились отдельные разделы. Вместе с тем в Польше в разное время составлялись и публиковались библиографии, специально посвященные восточноевропейской проблематике, прежде всего истории земель, непосредственно примыкавших к Польше. Можно отметить библиографию истории Червонной Руси, составленную З. Будзыньским [17], и библиографии истории земель бывшего Великого княжества Литовского, составленные Я. Бургхардтом [18] и группой современных польских историков, включавшей Г. Блашчыка, Д. Михалюк и К. Петкевича [19].

Большую ценность представляет также периодическая серия «Библиография Восточной Европы»,

² Станислав Эстрайхер (сын Кароля) являлся продолжателем дела отца.

издаваемая с 1997 г. и включающая разделы, посвященные опубликованным после 1991 г. трудам по средневековой, новой и новейшей истории России, Украины, Белоруссии, Литвы и других восточноевропейских стран [20]. Издания, посвященные непосредственно России, в том числе исторические публикации, были представлены в «Каталоге взаимных предубеждений поляков и русских», составленном А. де Лазари [21].

Предварительный анализ библиографических материалов указывает на интерес польских авторов к русской, российской и советской исторической тематике. Работа по изучению этого наследия несомненно нуждается в продолжении. Между тем исследование польской исторической россики должно проводиться с учетом того обстоятельства, что польские публикации об истории России нередко выступали в качестве мощнейшего пропагандистского инструмента, призванного подтвердить правоту Польши в конфликтах с Россией, т. е. возникали под влиянием политических и культурных доминант, характерных для того или иного времени.

Целесообразно выделять пять этапов развития польской исторической россики, на каждом из которых ее функциональная направленность менялась в зависимости от характера польско-русских взаимоотношений.

1. *Политическое доминирование польско-литовского союза в Восточной Европе.* Достигло кульминации в XV–XVII вв., породило высокомерное отношение польских элит к восточнославянскому населению Западной Руси и привело к конфронтации с Российским государством. Получившие распространение в этот период сочинения об истории русских земель, рассчитанные не только на польского, но и на европейского читателя (латиноязычные хроники), как правило, содержали полоцентристские трактовки истории польско-русских отношений, оправдывали экспансию Польши на восток, доказывали ее исторические права на владение восточнославянскими территориями, а также акцентировали «варварские» нравы «москвитов». Несмотря на постепенный упадок могущества Первой Речи Посполитой такая направленность польской исторической россики сохранилась вплоть до конца XVIII в.

2. *Раздел Польши между Россией, Австрией и Пруссией.* Привел к поляризации идеологических акцентов в польских публикациях об истории России и дифференциации польской исторической россики на четыре сегмента: российский, австрийский, прусский и французский (эмигрантский). Российский сегмент (сочинения публиковавшиеся на подконтрольной Петербургу территории Царства Польского) цензурировался и содержал приемлемые для имперских властей трактовки исто-

рии России и польско-русских отношений. Прочие три сегмента польской исторической россики в это время имели выраженную антироссийскую направленность, представляли Россию как поработительницу «вольнлюбивого и просвещенного польского народа». Эти публикации являлись одновременно мощным пропагандистским инструментом осуществления международной политики отдельных европейских держав (прежде всего Франции и Великобритании).

3. *Период существования Второй Речи Посполитой.* Для созданного после Первой Мировой войны независимого польского государства, значительную часть населения которого составляли украинцы и белорусы, проживавшие на так называемых кресах (окраинных территориях), было характерно возрождение «гегемонистских» акцентов в польской исторической россике. Ее специфической чертой становится идеологическая конфронтация с советской концепцией истории восточнославянских народов, которая во многом унаследовала ориентиры характерные для российской имперской историографии и рассматривала украинские и белорусские земли, включенные в состав Польши, как временно оккупированные территории.

4. *Включение Польши в число сателлитов СССР после окончания Второй Мировой войны.* Привело к созданию согласованной с идеологическими приоритетами советской исторической политики концепции истории России и российско- (советско-) польских отношений, нашедшей отражение на страницах официальных публикаций, издававшихся массовыми тиражами. Эта концепция во многом имела компромиссный характер, поскольку обе стороны стремились избежать тем болезненных для исторической памяти как польского, так и восточнославянских народов, делали акцент на сотрудничестве и братстве в борьбе против общих врагов. Вместе с тем в странах Западной Европы и США благодаря усилиям польских политических эмигрантов получил развитие антироссийский сегмент польской исторической россики, имевший важное пропагандистское значение в годы «холодной войны».

5. *Современная Польша.* Формально декларируется плюрализм в подходах к освещению российской проблематики в исторических публикациях. Между тем в официальном политическом дискурсе тема исторических претензий к России доминирует. Эта тенденция поддерживается также независимыми издателями, электронными СМИ, находит отражение в тематике научных исследований. Преимущественно антироссийскую направленность имеют издающиеся в переводе на польский язык сочинения зарубежных авторов об истории России и российско-польских отношениях,

в числе которых выделяются публикации трудов российских авторов, чьи концепции негативно воспринимаются как российским общественным мнением, так и научным сообществом (например, сочинения Виктора Суворова).

Говоря о перспективах дальнейшего изучения польской исторической россии, важно наметить исследовательские задачи и направления этой работы. Основные теоретические задачи: уточнение дефиниции «россика» применительно к Польше, а также решение вопроса о соотношении комплекса польских исторических публикаций, посвященных России, с работами о других странах и регионах Восточной Европы, объединенных понятиями «руссики» (*russica*), «московитики» (*moscovitica*), «рутеники» (*ruthenica*), «украиники» (*ukrainica*) и др. Ключевой практической задачей является составление и подготовка к публикации каталога польской исторической россии, а также биографического словаря, включающего сведения о польских и зарубежных авторах, чьи работы сформировали комплекс представлений поляков о России и иных восточнославянских землях.

Литература

1. История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005 / Рос. нац. б-ка. – СПб., 2006. – 503 с.
2. Catalogue de la section des Russica ou écrits sur la Russie en langues étrangères / Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg. Vol. 1–2. – SPb., 1873.
3. Россика // Российская национальная библиотека. – URL: <http://www.nlr.ru/fonds/rossika>
4. Леликова Н. К. Эволюция теоретических представлений о россике // Беспримерное отделение «Россика» : материалы науч. конф. (14 янв. 2000 г., Санкт-Петербург). – СПб., 2000. – С. 19–27.
5. Bentkowski F. Historia literatury polskiej wystawiona w spisie dzieł drukiem ogłoszonych. Vol. 1–2. – Warszawa ; Wilno, 1814.
6. Jocher A. Obraz bibliograficzno-historyczny literatury i nauk w Polsce od wprowadzenia w niej druku po roku 1830. Vol. 1–3. – Wilno, 1840–1857.
7. Estreicher K. Bibliografia polska. Vol. 1–22. – Kraków, 1872–1908.
8. Elektroniczna Baza Bibliografii Estreichera (EBBE). – URL: <http://www.estreicher.uj.edu.pl>
9. Bibliografia historii polskiej. Vol. 1–3 / zebrał i ułożył L. Finkel. – Kraków, 1906–1914.
10. Bibliografia historii Polski 1815–1914 : tom wstępny / oprac. H. Bachulska. – Warszawa, 1954.
11. Bibliografia historii Polski. Vol. 1–3 / pod red. H. Madurowicz-Urbańskiej ; oprac. W. Bieńkowski [et al.]. – Warszawa, 1965–1978.
12. Bibliografia historii Polski XIX wieku. Vol. 1. 1815–1831 / pod red. S. Płoskiego. – Wrocław ; Warszawa, 1958.
13. Bibliografia historii Polski XIX wieku. Vol. 1832–1864 / pod red. W. Chojnackiego. – Wrocław, 1982.
14. Bibliografia historii Polski XIX i XX wieku. Vol. 3. 1865–1918 / zebrał i oprac. zespół pod kier. S. Sokołowskiej. – Warszawa, 2000–2010.
15. Bibliografia Historii Polskiej za Rok : 1944–2008. – Kraków, 1952–2011.
16. Bibliografia Historii Polski : katalog on-line. – URL: <http://www.bibliografia.ipn.gov.pl>
17. Budzyński Z. Bibliografia dziejów Rusi Czerwonej (1340–1772). Vol. 1. – Rzeszów, 1990.
18. Burhardt S. Bibliografja do historii ziem b. W. Ks. Litewskiego za r. 1929–1931, 1932, 1935, 1936. – [Wilno], 1929–1937.
19. Błaszczuk G., Michaluk D., Pietkiewicz K. Wielkie Księstwo Litewskie w historiografii : bibliografia 1990–2003 // Вялікае Княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991–2003 : Матэрыялы міжнароднага круглага стала (Гродна, 16–18 мая 2003 г.). – Мінск, 2006. – С. 387–482.
20. Bibliografia Europy Wschodniej: Polska, Litwa, Białoruś, Ukraina, Rosja. Vol. 1–17. Warszawa [etc.], 1997–2002.
21. Katalog wzajemnych uprzedzeń Polaków i Rosjan / pod red. A. de Lazari. – Warszawa, 2006.

Материал поступил в редакцию 30.03.2012 г.

Сведения об авторах: Карнаухов Дмитрий Владимирович – доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, историографии и источниковедения, тел.: (383) 244-03-90, e-mail: dvkarn@mail.ru, Трояк Ирина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru